2010На Земле, США, Вашингтон, округ КолумбияВ штаб-квартире НАСА. Звуки клавиатур, шаги и работающие компьютеры сливались в одно целое с тихим разговором сотрудников, большинство из которых обладали высокой квалификацией и многолетним опытом в своих областях. Последние пять лет были необычайно насыщенными событиями, если не сказать больше. Всего через 30 секунд после выведения на орбиту Марса Mars Reconnaissance Orbiter (MRO) потерял связь — он сумел сделать лишь одну исключительно качественную фотографию красного пылающего валуна, мчащегося к нему со скоростью 40 Махов. Разумеется, он не выдержал столкновения, и вот так 720 миллионов долларов ушли в ничто, потраченное на годы тяжёлого труда и слёз. Реакция экспертизы напоминала ярость 13-летнего геймера, который со злобой бросает и разбивает клавиатуру о экран. Сотрудники жаждали узнать, что стало причиной разрушения самого большого вулкана, известного человечеству, но внезапная потеря MRO добавила им стресса и, возможно, немного подломила их дух. Полтора года назад начала формироваться новая луна, получившая название Гармония. Сначала её можно было разглядеть через мощные телескопы — она была покрыта остатками горы Олимп и странным, светящимся пятном, которое росло с каждым годом. Это сводило с ума всех людей: последняя фотография в крупном плане была сделана Mars Global Surveyor (MGS) 6 марта 2006 года, перед тем как орбита спутника резко изменилась и он сгорел в атмосфере планеты. За разрушением MGS последовали все другие искусственные спутники Марса — они либо разбились о поверхность, либо испарились в атмосфере, либо были выброшены из захватывающего гравитационного поля планеты. Виновником всего этого был некий титан, который, подшучивая над людьми, лишь забавлялся своей силой и существованием на этой планете.Оператор управлял марсоходом Spirit, проводя раскопки и различные тесты; он, в частности, проверял процент содержания газов в атмосфере, которая изменилась после катастрофы Olympus Mon. Количество CO_2 уменьшилось на 75%, уровень N_2 увеличился на 3100%, а уровень O_2 возрос на 15 000% и многое другое. Когда они это обнаружили, их охватило ещё большее волнение и также недовольство отсутствием данных; они хотели большего. Оказывается, это был тщательно охраняемый секрет, но атмосфера Марса начала становиться пригодной для жизни. Они не знали, как и почему это произошло, но жадность и мечта о покорении космоса уже начали завладевать многими сердцами. Это была мечта о пригодной для жизни планете, свободной от загрязнения, которую человечество могло бы использовать. Монарх, знающий о монстрах, скрывающихся на Земле, добавит к этому списку преимущества Титанлесс.Возвращаясь к оператору, он выглядел уставшим и скучающим, возясь с управлением марсохода — это было обычным делом. Вдруг он заметил огромную тень на земле вокруг Spirit, растянувшуюся на сотни метров. Оператор проигнорировал её, поскольку облака создавали подобные тени много раз. Он решил, что это просто игра света. Но внезапно экран погас, и он, ожидая полминуты, наклонился к монитору с задумчивым выражением лица и кустистыми бровями. Он собирался выключить прибор, чтобы проверить. Однако, отшатнувшись и сдавшимся девичьим визгом, вскочил со стула — появившееся изображение напугало его до чертиков. — Эй, что случилось, Джон? Я же говорил тебе взять позуеееее… — его коллега, худощавая женщина с коричневой кожей, обеспокоенно произнесла, но замолчала, когда её глаза широко распахнулись в ужасе от того, что она увидела на экране Spirit. Рот Джона был открыт так широко, что в него могли бы влезть несколько яиц. Другие коллеги начали подходить, чтобы выяснить, что происходит, и у большинства была такая же степень шока, за исключением одного, чье расслабленное выражение лица стало серьёзным. Это был доктор Рик Стэнтон, пожилой мужчина со светлой кожей, белыми волосами и карими глазами, одетый в серый костюм с ярким значком, указывающим на его статус VIP-гостя. Он был здесь, чтобы помочь в проекте между Монархом и НАСА — это было секретно и касалось нового чертежа искусственного спутника, предназначенного для работы в условиях странной гравитации Марса. То, что все они в данный момент созерцали, было изображением гуманоидной статуи на большом плато, полном странных голубых и пурпурных светящихся растений, тысячами белых и черных пирамид с

золотыми вершинами различного размера и другими прямоугольными зданиями разных цветов.Самой выдающейся особенностью этого странного города была упомянутая статуя — она, казалось, была сделана из золота, железа, меди и множества других минералов, таких как белый мрамор, все они слились в гармоничную форму, словно были принудительно сжаты и собраны вместе. Гигантские размеры этой статуи поражали воображение — она была вдвое выше Бурдж-Халифы или пятнадцати Годзилл, сложенных друг на друга (1656 м или примерно 5433 фута в высоту).Статуя была одета в белый шендот, с золотым поясом вокруг талии — её мускулатура и отсутствие груди выдавали, что это мужчина. Хотя они не знали о физиологии инопланетян, предположили, что это именно так. Ноги статуи были слегка расставлены, а руки вытянуты горизонтально, ладони обращены к земле. Голова смотрела прямо вперёд и напоминала голову синего кита, но у неё было шесть сфер, следовавших за глазами того же цвета. Она странно напоминала египетского бога. Это была самая величественная Т-поза во вселенной, о которой ученые и техники не знали с момента её создания в 2017 году. Несмотря на это, их охватило чувство неуважения и недовольства, осознание того, что они были всего лишь низшими формами жизни. Также это вызывало недоверие, удивление и тревогу по поводу того, «какого черта» на Марсе появилась гигантская статуя неизвестного египетского бога с пирамидами и прочими атрибутами. — Чёрт возьми, это… — доктор Рик уставился на экран, его мысли переполнились. Ему было трудно понять, были ли это хорошие новости или же они оказались в крайне сложной ситуации. Угол обзора Spirit немного сместился, показывая всем, что марсоход находился не на земле, а над огромным зияющим провалом, ужасной Бездной, лишенной света. Границы этой Бездны находились за пределами видимости камеры Spirit. Это натолкнуло старика на мысль о теории Полой Земли. Он покачал головой: сейчас не время для этого.Они также понимали, что статуя на самом деле была перевернутой, поскольку небо не должно было находиться под ней… Вокруг плавало множество островов различных размеров и форм. Физика не действовала так, как должна была. Один ученый рухнул в обморок, не в силах совладать со своим восприятием реальности, и это его крайне расстроило: она нарушалась на его глазах. Это было просто слишком. Они не ожидали, что такое произойдет именно сейчас, и не в течение своей жизни, если уж на то пошло. Экран снова погас, но вскоре вернулся, и на этот раз они увидели золотой шар, обведенный черным. Это был глаз, смотрящий прямо в камеру, и никто не осмеливался прикоснуться к управлению духом. Атмосфера в комнате была крайне напряженной: каждый чувствовал множество разных эмоций — страх, удивление, восхищение и любопытство. Это была первая инопланетная форма жизни, которую они увидели. Особенно это ощущал Рик, которому казалось, что гигантское внеземное существо за экраном осознавало, на что способен ровер, и это, откровенно говоря, пугало его, даже не учитывая, что именно это могло быть причиной странного поведения гравитации, что добавляло еще больше тревоги. Они видели лишь его глазное яблоко, не замечая даже кусочка его кожи — это была полная загадка. Холодный пот лился у него по спине, сердце колотилось в груди, но даже в таком состоянии он позвонил в штаб-квартиру Монарха. Что бы это ни было, это явно не предвещало ничего хорошего. Зрачок зверя и радужка почти сливались, мерцая золотым светом, в то время как остальная часть глазного яблока была черной. Такой резкий контраст между двумя частями глаза создавал ощущение абсолютного чуждости, и в то же время он был прекрасен. Частицы света плавали вокруг него. Это было фантастическое зрелище, пока экран не погас в сотый раз и не вернулся. Все в унисон выдохнули, будто с плеч свалился груз, и теперь им не терпелось говорить и обсуждать множество вопросов. Например, существовали ли инопланетяне и, по-видимому, построили ли они пирамиды? Какой зверь играл с духом? Как статуя вообще могла стоять? Почему она приняла такую странную позу? Это было приветствием, прощанием, флиртом или чем-то совершенно иным? Так много альтернатив. Каково их общество? На что они похожи? Являются ли они вообще углеродными формами жизни? Почему гравитация проявляла себя так необычно? Возможно, это какая-то технология? Что это за большая дыра в земле? Столько вопросов, но нет ответов. Они хотели знать, нет, им нужно было знать. В конце концов, это было историческое событие, одно из

крупнейших в истории человечества, потому что это был ПЕРВЫЙ ПРИЗНАК ДРУГОЙ, ПО-НАСТОЯЩЕМУ РАЗУМНОЙ ФОРМЫ ЖИЗНИ, И ЭТО БЫЛА ИНОПЛАНЕТНАЯ ЖИЗНЬ!
_____Целицит от первого лица«Интересно, что люди будут делать с этим…» — весело подумал я, отключив ровер с помощью гравитокинеза и подбросив его к ногам статуи. Он был совсем крошечным по сравнению с моим глазом. Мне казалось, что я смотрю на муравья. «Да, я действительно большой», — заметил я. Интересно, как человек сравнится со мной, по крайней мере, ровер заставил меня осознать, что я живу в 21 веке, и отсутствие крупных форм жизни, кроме меня, на Марсе натолкнуло меня на мысли о метавселенных DC и Marvel, в которых я нахожусь. Я не слишком увлекался всеми комиксами, поэтому не уверен на 100%, что мне скоро придется поздороваться с людьми более приземленным способом. В некоторых случаях личные встречи хороши, в то время как во всех остальных лучше общаться через технологии. В моей прежней жизни некоторые стали сильно одержимы Марсом и по ужасным причинам, так как ничего не понимали. Вот один из примеров: колонизация Марса из-за опасности изменения климата — нет, это не так. Чтобы Земля стала такой же плохой, как Марс, ее нужно было бы в значительной степени уничтожить или взорвать. Тем не менее, это способствовало развитию технологий, но на этом все и остановилось. Однако в этой вселенной все по-другому. Я знаю, я заставил Марс измениться. Жизнь, особенно растения и грибы, стала распространяться с невероятной скоростью. Это было похоже на то, что я увидел, когда проснулся впервые, некоторые уже имели физические изменения. Я также видел странных и «маленьких» членистоногих, похожих на смесь креветки и каракатицы, которых я назвал виноградными креветками. Они летали огромными стаями, используя гравитационные потоки и слабую самолевитацию. Это был лишь один из многих видов, которых я наблюдал. Они также оказались довольно вкусными закусками. Мне было приятно наблюдать за тем, как все растет и живет, а отсутствие развлечений заставляло искать в себе что-то новое. Теперь Бездна, как я ее назвал, была создана мною без какой-либо особой причины, кроме скуки и любопытства, и я слишком увлекся этим процессом. Она находилась на Олимпийском монспе. Это большая круглая дыра, размером с Францию, уходящая в землю более чем на 300 километров. Копать такие ямы легко, когда ты просто вырываешь землю и/или поглощаешь ее черными дырами. Я также постоянно вижу свои белые дыры на одном и том же месте, образуя новую луну. Также имело место массовое вымирание, так как я мог видеть признаки жизни и цивилизации до того, как что-то уничтожило все. Над ним находился остаток вулкана, который я сжал и заставил левитировать, постоянно наполняя всю гору высотой 13 километров под названием Aeviternus Mon гравитонами, заставляющими ее постоянно пытаться падать в небо и одновременно находиться в Бездне, что создавало эффект бесконечного покоя. Сделать это было непросто и очень утомительно. А внизу я создал перевернутый город из вещей, которые делал раньше. Да, у меня есть хобби — создавать вещи, как в игре-песочнице. Таким образом, у гигантской статуи в позе T моя голова находится посреди все еще безымянного города, и вокруг плавают разнообразные случайные предметы, такие как золотые дожи. Это хобби оказалось невероятно полезным, так как я научился лучше контролировать свои способности. Тем не менее, у меня все еще возникают проблемы с очень легкими и маленькими объектами, а также с вещами с почти несуществующей массой — они слишком трудно поддаются контролю, и я просто поглощаю их черными дырами. Я создал их, сжимая под воздействием гравитации и нагревая лавой так, как хотел, прежде чем дать им остыть. Это как гравитационная ковка и литье — занятия, которые я практиковал в своей прошлой жизни. В целом, создание этих, казалось бы, случайных вещей оказалось весьма полезным, так как помогло мне во всех аспектах.— И я могу засвидетельствовать, что чувствую себя лучше, чем раньше, как человек, освобожденный от налогов, обязательств перед высокомерными клиентами и бесполезными коллегами, от стрессов и человеческих проблем в целом. А моя рука, перегруженная трудами, будто под воздействием силы тяжести, тоже нуждалась в отдыхе. Затем у меня неожиданно возникла мысль: — «О! Я знаю, что буду делать, когда вернусь на Землю. Луна, на мой взгляд, слишком скучна… Я внесу в нее некоторые

изменения».

http://tl.rulate.ru/book/76418/2282580